7

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 43-КГ16-7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 17 октября 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Гуляевой Г.А., Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 17 октября 2016 г. гражданское дело по иску Бродникова В[redacted] Н[redacted] к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики о восстановлении пенсионных прав

по кассационной жалобе начальника Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики Варшавского А.Э. на решение Индустриального районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 23 октября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 18 января 2016 г., которыми исковые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., объяснения представителей Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики Субботиной И.В., Михайлова В.Б., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бродников В[redacted] Н[redacted] обратился в суд с иском к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики (далее – ГУ – УПФ РФ в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики, пенсионный орган) о восстановлении пенсионных прав.

В обоснование исковых требований Бродников В.Н. указал, что 23 июня 2015 г. обратился с заявлением в ГУ – УПФ РФ в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики о назначении досрочной страховой пенсии по старости на основании пункта 13 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Решением ГУ – УПФ РФ в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики от 3 июля 2015 г. Бродникову В.Н. отказано в назначении досрочной страховой пенсии по старости ввиду отсутствия требуемой продолжительности стажа работы, дающей право на назначение такой пенсии. При этом оценка его пенсионных прав была произведена пенсионным органом на основании пункта 1 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

По мнению Бродникова В.Н., при рассмотрении вопроса о возможности назначения ему досрочной страховой пенсии по старости оценку его пенсионных прав необходимо производить в соответствии с пунктом 13 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» с учётом периодов его работы в должностях бортпроводника и бортоператора в Устиновском объединённом авиаотряде (в настоящее время – ОАО «Ижавиа»): с 25 июля 1988 г. по 12 апреля 1992 г.; с 13 апреля по 9 сентября 1992 г.; с 10 сентября 1992 г. по 7 декабря 1998 г. Бродников В.Н. указал, что с учётом названных периодов работы он имеет трудовой стаж в лётном составе гражданской авиации не менее 25 лет, что даёт ему право на назначении страховой пенсии по старости досрочно.

Между тем, пенсионный орган произвёл оценку его пенсионных прав в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» без учёта приведённых периодов работы на должностях лётного состава гражданской авиации, чем нарушил его право на досрочное назначение страховой пенсии по старости.

По указанным основаниям Бродников В.Н. просил суд признать незаконным решение ГУ – УПФ РФ в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики от 3 июля 2015 г., обязать ответчика назначить ему досрочную страховую пенсию по старости с момента обращения, то есть с 23 июня 2015 г., взыскать с ответчика расходы на оплату услуг представителя в размере 15 000 руб., расходы на оформление доверенности – 800 руб., расходы на оплату государственной пошлины - 300 руб.

Представитель ответчика в суде иск не признал.

Решением Индустриального районного суда г. Ижевска от 23 октября 2015 г. исковые требования Бродникова В.Н. удовлетворены. Суд признал незаконным решение ГУ – УПФ РФ в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики от 3 июля 2015 г. об отказе Бродникову В.Н. в досрочном назначении страховой пенсии по старости, обязал ответчика назначить ему страховую пенсию по старости с 23 июня 2015 г. бессрочно, взыскал с ГУ – УПФ РФ в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики в пользу Бродникова В.Н. судебные расходы – 7 100 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 18 января 2016 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе начальника ГУ – УПФ РФ в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики Варшавского А.Э. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены принятых по делу судебных постановлений.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы начальника ГУ – УПФ РФ в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики судьёй Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А. 12 июля 2016 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 26 августа 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Бродников В.Н., надлежащим образом извещённый о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явился, сведений о причинах неявки не сообщил, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие истца.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав объяснения явившихся в судебное заседание лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Бродников В.Н. 25 июля 1988 г. принят в службу бортпроводников бортпроводником в Устиновский объединённый авиаотряд Уральского управления гражданской авиации; 1 июня 1989 г. переведён на должность бортпроводника 2 класса; 13 апреля 1992 г. переведён в лётный отряд на должность бортпроводника самолёта ТУ-134; 10 сентября 1992 г. переведён в службу бортпроводников бортпроводником 2 класса; 7 декабря 1998 г. уволен по собственному желанию.

За период работы в качестве бортпроводника с июля 1988 г. по декабрь 1998 г. Бродников В.Н. имеет определённый налёт часов, который зафиксирован в его лётной книжке (6 267 часов 29 минут).

23 июня 2015 г. Бродников В.Н. обратился с заявлением в ГУ – УПФ РФ в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики о назначении досрочной страховой пенсии по старости на основании пункта 13 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» как работнику лётного состава гражданской авиации.

Решением ГУ – УПФ РФ в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики от 3 июля 2015 г. Бродникову В.Н. отказано в назначении досрочной страховой пенсии по старости ввиду отсутствия на дату обращения требуемой продолжительности страхового стажа, дающего право на назначение такой пенсии. При этом оценка пенсионных прав Бродникова В.Н. была произведена пенсионным органом на основании пункта 1 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»: на 23 июня 2015 г. страховой стаж Бродникова В.Н., дающий право на досрочное назначение пенсии составил 19 лет 03 месяца 18 дней, стаж на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах – 09 лет 11 месяцев 16 дней.

Страховой стаж для назначения Бродникову В.Н. страховой пенсии на основании пункта 13 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» не оценивался ГУ – УПФ РФ в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики при рассмотрении заявления о назначении ему пенсии.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Бродникова В.Н. о признании за ним права на назначение досрочной страховой пенсии по старости как работнику лётного состава гражданской авиации, суд первой инстанции со ссылкой на пункт 13 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2014 г. № 665 «О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учётом которых досрочно назначается страховая пенсия по

старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение» пришёл к выводу о том, что пенсионное законодательство, не определяя перечня должностей лётного состава гражданской авиации, относит к лицам, приобретшим право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, всех членов экипажей воздушных судов и летательных аппаратов независимо от того, на какой должности они работают, поэтому право на пенсию по старости досрочно в связи с работой в гражданской авиации приобретают члены экипажей воздушных судов гражданской авиации. При этом суд исходил из того, что Бродников В.Н. являлся бортпроводником – членом кабинного экипажа, который в совокупности с лётным экипажем образуют экипаж воздушного судна, и принимал непосредственное участие в выполнении полётов. Установив, что на момент обращения Бродникова В.Н. в ГУ – УПФ РФ в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики с заявлением о назначении страховой пенсии по старости досрочно в связи с работой в гражданской авиации его стаж составил 26 лет 01 месяц 09 дней, суд признал за ним право на назначение пенсии по подпункту 13 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» с даты обращения в пенсионный орган, а именно с 23 июня 2015 г.

С выводом суда первой инстанции согласилась судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Правовое регулирование назначения пенсии работникам лётного состава гражданской авиации закреплено в пункте 13 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», вступившего в силу с 1 января 2015 г. и действующего на момент обращения Бродникова В.Н. в ГУ – УПФ РФ в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики с заявлением о назначении досрочной страховой пенсии по старости.

Пунктом 13 части 1 статьи 30 названного федерального закона предусмотрено назначение страховой пенсии по старости ранее достижения возраста, установленного статьёй 8 этого закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 мужчинам, проработавшим не менее 25 лет, и женщинам, проработавшим не менее 20 лет в лётном составе гражданской авиации, а при оставлении лётной работы по состоянию здоровья - мужчинам, проработавшим не менее 20 лет, и женщинам, проработавшим не менее 15 лет в указанном составе гражданской авиации.

С 1 января 2015 г. также вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2014 г. № 665 «О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учётом которых досрочно назначается страховая пенсия по

старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение».

В соответствии с указанным постановлением Правительства Российской Федерации при досрочном назначении трудовой пенсии по старости работникам, занятым, в частности, на работах с вредными условиями труда, применяется Список № 1, утверждённый постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. № 10; в лётном составе гражданской авиации применяется Список должностей работников лётного состава, работа в которых даёт право на пенсию за выслугу лет по правилам статьи 79 Закона РСФСР от 20 ноября 1990 г. № 340-I «О государственных пенсиях в РСФСР» (утверждён постановлением Совета Министров РСФСР от 4 сентября 1991 г. № 459).

Статьёй 79 Закона Российской Федерации от 20 ноября 1990 г. № 340-I «О государственных пенсиях в Российской Федерации», утратившего силу с 1 января 2002 г. в связи с введением в действие Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», было определено, что пенсия в связи с работой в лётном и лётно-испытательном составе устанавливается: мужчинам при выслуге не менее 25 лет, женщинам – не менее 20 лет; при оставлении лётной работы по состоянию здоровья – мужчинам при выслуге не менее 20 лет, женщинам – не менее 15 лет. Пенсия в связи с работой по управлению воздушным движением устанавливается: мужчинам – по достижении 55 лет и при общем трудовом стаже не менее 25 лет, из них не менее 12 лет 6 месяцев работы по непосредственному управлению полётами воздушных судов; женщинам – по достижении 50 лет и при общем трудовом стаже не менее 20 лет, из них не менее 10 лет работы по непосредственному управлению полётами воздушных судов. Пенсия в связи с работой в инженерно-техническом составе по обслуживанию воздушных судов устанавливается: мужчинам – по достижении 55 лет и при общем трудовом стаже работы в гражданской авиации не менее 25 лет, из них не менее 20 лет по непосредственному обслуживанию воздушных судов; женщинам – по достижении 50 лет и при общем трудовом стаже работы в гражданской авиации не менее 20 лет, из них не менее 15 лет по непосредственному обслуживанию воздушных судов.

Списком должностей работников лётного состава, работа в которых даёт право на пенсию за выслугу лет по правилам статьи 79 Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР», утверждённым постановлением Совета Министров РСФСР от 4 сентября 1991 г. № 459, предусмотрен исчерпывающий перечень должностей, дающих право на досрочную трудовую пенсию по старости работникам лётного состава гражданской авиации. К ним отнесены члены экипажей воздушных судов и других летательных аппаратов; лётно-инструкторский состав; командно-лётный состав: руководители (их заместители), инспекторы и другие специалисты по лётной службе (лётной работе) министерств, ведомств, управлений, объединений, предприятий, учреждений, организаций и их структурных

подразделений, имеющие действующее лётное свидетельство и участвующие в полётах в составе экипажа воздушного судна или другого летательного аппарата; парашютисты всех наименований, спасатели, а также десантники-пожарные всех наименований, инструкторы авиапожарной службы, руководители парашютных (парашютно-спасательных, поисково-спасательных) подразделений, работники внештатных и штатных парашютно-десантных групп, совершающие прыжки с парашютом или спуски (подъёмы) на специальных спусковых (подъёмных) устройствах с вертолётов, находящихся в режиме висения на высоте не менее 10 метров.

Согласно пункту 1 статьи 56 Воздушного кодекса Российской Федерации экипаж пилотируемого воздушного суда состоит из лётного экипажа (командира, других лиц лётного состава) и кабинного экипажа (бортоператоров и бортпроводников).

Пунктом 2.3.3 Наставления по производству полётов в гражданской авиации СССР, утверждённого Министерством гражданской авиации СССР 8 апреля 1985 г. № 77 (действовал с 1 декабря 1985 г. и утратил силу с 9 ноября 2009 г. в связи с изданием приказа Министерства транспорта Российской Федерации от 6 ноября 2009 г. № 198), к лётному составу экипажа были отнесены лица, имеющие действующее свидетельство лётного состава, а также подготовку и опыт, необходимые для управления воздушным судном данного типа или его оборудованием: пилоты, штурманы, бортинженеры, бортмеханики, бортрадисты, лётчики-наблюдатели, а также бортоператоры, выполняющие специальные работы. К обслуживающему персоналу экипажа отнесены бортпроводники, бортоператоры транспортных самолётов и другие специалисты, перечень которых определяется МГА.

Пунктом 3.1 Федеральных авиационных правил «Подготовка и выполнение полётов в гражданской авиации Российской Федерации», утверждённых приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 17 июля 2008 г. № 108 (утратил силу в связи с изданием приказа Министерства транспорта Российской Федерации от 31 июля 2009 г. № 128), было определено, что экипаж воздушного судна состоит из лётного экипажа (командира, других лиц лётного состава) и кабинного экипажа (бортоператоров и бортпроводников).

Пунктом 21 Федеральных авиационных правил производства полётов государственной авиации, утверждённых приказом Министра обороны Российской Федерации от 24 сентября 2004 г. № 275, к лётному составу отнесены лётчики, штурманы, курсанты (слушатели) лётных учебных заведений и другие должностные лица, имеющие соответствующую специальность, годные по медицинскому заключению к лётной работе и выполняющие функциональные обязанности в полёте в составе экипажа в соответствии с руководством по лётной эксплуатации воздушного судна.

Из приведённых нормативных положений в их системной взаимосвязи следует, что право на досрочное назначение страховой пенсии по старости по пункту 13 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г.

№ 400-ФЗ «О страховых пенсиях» из числа работников гражданской авиации имеют только отдельные категории таких работников, к числу которых относятся работники лётного состава экипажа воздушного судна. Бортпроводники не входят в лётный состав экипажа воздушного судна, относятся к кабинному экипажу, и их пенсионное обеспечение осуществляется в соответствии пунктом 1 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», со Списком № 1 производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение, утверждённым постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. № 10 (раздел «Транспорт», подраздел 3 «Гражданская авиация», позиция 12003000-11217). Такое разделение правовых оснований досрочного назначения трудовой пенсии по старости между бортпроводниками и лицами, входящими в лётный экипаж воздушного судна, связано с тем, что их функциональные обязанности различны по своей специфике и характеру, психофизиологические нагрузки, испытываемые ими во время полёта, не идентичны.

Положения указанных выше норм материального права судебными инстанциями при разрешении спора учтены не были, а вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что пенсионное законодательство, не определяя перечня должностей лётного состава гражданской авиации, относит к лицам, приобретшим право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, всех членов экипажей воздушных судов и летательных аппаратов независимо от того, на какой должности они работают, основан на ошибочном толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Ссылка судов первой и апелляционной инстанций на постановление Совета Министров РСФСР от 4 сентября 1991 г. № 459 в обоснование вывода о наличии у Бродникова В.Н. права на досрочное назначение страховой пенсии по старости как работнику лётного состава гражданской авиации несостоятельна, поскольку данным нормативно-правовым актом определён перечень должностей работников лётного состава, работа в которых даёт право на пенсию по пункту 13 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», к которым Бродников В.Н., работавший в должностях бортпроводника, бортоператора не относится.

Наличие у Бродникова В.Н. лётной книжки с указанием количества налёта часов, на что указал суд, удовлетворяя иск, само по себе не влечёт возникновения права на назначение досрочной пенсии по пункту 13 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

С учётом приведённых обстоятельств обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, применить к спорным отношениям нормы права, их регулирующие, и разрешить спор в соответствии с установленными обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Индустриального районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 23 октября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 18 января 2016 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Индустриальный районный суд г. Ижевска Удмуртской Республики.

Председательствующий

Судьи